Радек, К
Анархисты
и
Советская
Россия.

Пг., 1918.

ИМЛ—Библиотека
ЕН 161
А 545

К. РАДЕКЪ.

ЕН 161
А 545

АНАРХИСТЫ
И
СОВѢТСКАЯ РОССІЯ.

Цѣна 12 коп.

ПЕТРОГРАДЪ
Издательство Петроградскаго Совдепа.
1918.

2Экз

Библиотека Института Ленина
ЕН161 А545 ~~с.ф. 4995 с.1~~ 1058488
(1600 27)

Съ чувствомъ радости встрѣтила буржуазная печать разоруженіе анархистовъ Совѣтской властью. Съ негодованіемъ клеймитъ анархическая «Свободная Коммуна» дѣйствія рабочаго и крестьянскаго правительства, которое будто бы пошло по стопамъ Керенскаго. Неудачники революціи меньшевики — эти привычные зрители исторіи съ злорадствомъ выводятъ: «отца анархіи противъ анархистовъ.

Совѣтская власть предвидѣла и радость буржуазіи, и вопль анархистовъ, и злопыхательство банкротовъ революціи, когда рѣшилась на разоруженіе анархистовъ. Она примѣнила крутыя мѣры противъ анархистовъ потому, что считала ихъ необходимыми въ интересахъ рабочей революціи.

Рабочіе вездѣ отнеслись одобрительно къ дѣйствіямъ рабочаго правительства: грабежи анархистовъ были обращены не только противъ буржуазіи, но и противъ рабочихъ.

Но недостаточно радоваться по поводу разоруженія грабителей, исходя изъ чувства личной безопасности. Шагъ правительства имѣетъ болѣе глубокіе корни, нежели стремленіе оградить населеніе отъ разбойничьихъ набѣговъ: рабочія массы должны его понять во всѣхъ его предпосылкахъ.

Каково отношеніе пролетарскаго коммунизма къ анархизму? Если изъ многихъ школъ и направленій, на которыя распадается современный анархизмъ, обратитъ вниманіе на самое существенное, то оно сводится къ отрицанію государственной власти и хозяйственной централизаціи. Одно и другое вытекаетъ изъ полнаго непониманія направленія общественнаго развитія и потому отношеніе къ анархизму пролетарскаго коммунизма, науки чисто исторической, опирающейся на уроки исторіи и защищающей интересы рабочаго класса, именно на почвѣ историческихъ стремленій, можетъ быть только отрицательнымъ.

Капитализмъ представляетъ собою не только порабощеніе рабочаго класса, но одновременно подчиненіе продуктивныхъ силъ природы человѣчеству. Никогда въ исторіи силы природы не были такъ покорены человѣкомъ, какъ въ эпоху капитализма. Капитализмъ покорилъ силу пара и электричества, связалъ съ ихъ помощью самыя отдаленныя части земного шара. Онъ кормитъ нѣмецкихъ рабочихъ китайскимъ рисомъ, англійское населеніе снабжаетъ сибирскимъ масломъ, помогаетъ русскому народу добывать богатства его земли при помощи американскихъ машинъ, снабжаетъ человѣчество южно-американскимъ золотомъ и освѣщаетъ хаты эскимосовъ мексиканской нефтью. Капитализмъ покорилъ пространства, онъ преодолѣваетъ телеграфомъ противодѣйствіе времени, онъ превратилъ земной шаръ въ одну житницу и въ одну мастерскую.

Но въ этомъ процессѣ связыванія всѣхъ людей въ одно

общество, въ которомъ одна часть взаимно связана и взаимно зависитъ отъ другой, капитализмъ одновременно сдѣлалъ тружениковъ всего міра рабами одного класса—даже одной маленькой клики трестовыхъ королей.

Если трестовымъ королямъ выгодно расширить примѣненіе рабочихъ силъ къ производству резины,—онъ не останавливается передъ самыми звѣрскими способами, дабы принудить негровъ изъ Конго, индѣйцевъ въ Потумано собирать столько резины, сколько имъ нужно. Если нефтяные короли въ Америкѣ хотятъ устранить конкуренцію мексиканской нефти, — то они вызываютъ революціонную смуту въ Мексикѣ, вводятъ тамъ режимъ американской палки, дабы захватить въ свои руки нефтяныя области, которыя захватили англичане. Если на биржѣ высоко стоятъ цѣны чугуна, капиталистическіе тресты готовы желѣзной рукой заставить металлургическихъ рабочихъ всего міра отказаться отъ забастовокъ и работать 12 часовъ.

Пролетаріатъ борется противъ эксплоатаціи силъ природы и силъ человѣчества въ пользу этихъ трехсотъ человѣкъ, о которыхъ Вальтеръ Раттонау, руководитель могущественнаго электрическаго нѣмецкаго треста, говоритъ, что въ ихъ рукахъ находится управленіе хозяйствомъ всего міра. Пролетаріатъ стремится къ тому, чтобы силы природы, покоренныя усиліями и потомъ трудящихся массъ всего міра, служили имъ, а не горсткѣ захватчиковъ.

Но рабочій классъ не можетъ стремиться къ разрушенію этого могущественнаго аппарата, который создалъ капитализмъ и который связываетъ всѣ мастерскія всего міра, который соединяетъ усилія всѣхъ людей въ ихъ борьбѣ съ природой. Наоборотъ: рабочій классъ хочетъ во имя интересовъ трудящихся массъ усилить эту связь трудовыхъ отрядовъ человѣчества, укрѣпить аппаратъ, соединяющій міръ.

Всякая группа трестовыхъ королей, защищаемая государственной властью одной страны, пытается покорить себѣ весь міръ, убить конкуренцію другой трестовой группы, создать монополію капиталистовъ одной страны надъ всѣмъ міромъ. А если это невозможно, — она пытается вырѣзать изъ живого тѣла международнаго хозяйственнаго организма область, подчиненную исключительно ея вліянію. Потому она пытается окружить эту область стѣной таможенныхъ пошлинъ, лѣсомъ пушекъ и штыковъ.

Капитализмъ, создавая международный организмъ труда, одновременно задерживаетъ его въ своемъ развитіи, разбиваетъ его на національные организмы труда, — другъ другу противопоставленные. Этимъ путемъ международный капитализмъ до-

стигъ того, что человѣчество, имъ же самимъ соединенное, находится четыре года въ состояніи братоубійственной войны, что уничтожаются не только богатства, накопленныя въ продолженіе столѣтій, но даже продуктивныя силы будущаго.

Если пролетаріатъ не хочетъ повторенія этой работы разрушенія, если онъ не хочетъ, чтобы на развалинахъ современной капиталистической культуры водворился голодъ и холодъ, то онъ долженъ, вырвавъ власть изъ рукъ трестовыхъ королей, уничтожить созданныя ими преграды между хозяйственными организмами разныхъ странъ, долженъ довершить процессъ хозяйственной централизаціи мірового экономическаго организма.

Международный пролетаріатъ будетъ примѣнять рабочую силу для созданія извѣстнаго продукта только тамъ, гдѣ имѣются на-лицо подходящія для этого условія. Онъ не будетъ сѣять хлѣбъ на скалахъ и производить чугунъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ рудниковъ. Онъ сдѣлаетъ міръ организмомъ планомѣрнаго распредѣленія труда. Изъ этого слѣдуетъ, что рабочій классъ долженъ будетъ не разстраивать центральную хозяйственную связь и ея органы, а укрѣплять рабочую власть, направляющую всѣ усилія человѣчества въ сторону уничтоженія всякой наживы.

Но не только ради интересовъ будущаго стоимъ мы за центральную хозяйственную власть, власть управляющую производительными силами человѣчества — мы тѣмъ болѣе сторонники центральной власти въ эпоху соціальной революціи, въ эпоху покоренія буржуазіи. Для того, чтобы имѣть возможность въ необходимый моментъ ринуться всѣми силами рабочаго класса на его эксплоататоровъ, чтобы собрать эти силы для мощныхъ ударовъ, — революція нуждается въ центральной революціонной власти, распоряжающейся всѣми силами борящихся народныхъ массъ для подавленія буржуазіи и ея помощниковъ

Если бы трудовое казачество въ своей борьбѣ съ Калединымъ и Дутовымъ было предоставлено своимъ силамъ, оно можетъ быть долго еще не справилось съ этой контръ-революціонной опасностью, угрожающей ему, какъ и всей революціонной Россіи.

Анархисты могутъ сказать: «но, вѣдь, для этого не нужно государства, рабочіе Петрограда или Москвы послали бы добровольно помощь противъ Каледина». Но вещь не такъ проста. Если одновременно поднимается противъ Совѣтской власти и Калединъ, и Дутовъ, и Украинская Рада, и Корниловъ,—кто будетъ тогда рѣшать, которая опасность больше, противъ которой надо въ первую очередь двинутъ силы, которой надо въ данный моментъ уступить? Уже борьба съ внѣшними проявленіями контръ-революціи требуетъ центральной революціонной власти.

Ея необходимость становится еще болѣе ясной, если дѣло идетъ объ уничтоженіи условій возникновенія контръ-революціоннаго движенія, экономической разрухи и голода. Здѣсь — этой поймет всякій рабочій, — невозможно ждать, пока, путемъ личнаго опыта неслыханныхъ страданій, всякая фабрика, всякая деревня научится налаживать связи съ другой, получать въ обмѣнъ нужные ей продукты. Всякій рабочій понимаетъ, что продовольствіе можно получить только тогда, когда улучшенъ будетъ аппаратъ транспорта, если поднята будетъ производительность фабрикъ. Безъ хорошихъ желѣзныхъ дорогъ, безъ производства мануфактуры невозможно бороться съ голодомъ и холодомъ, которые будутъ использованы контръ-революціонерами для разрушенія дѣла революціи.

Такимъ образомъ, безъ центральной власти невозможна защита революціи. Мы видимъ, что русскіе рабочіе и крестьяне, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, поняли это великолѣпно. Съѣзды Совѣтовъ, представляющіе несомнѣнно волю рабочихъ и крестьянскихъ массъ, предоставили Совѣту Народныхъ Комиссаровъ полномочія, какими не пользовалось никакое правительство міра. Наши противники говорятъ о Совѣтскомъ самодержавіи — это, понятно, вздоръ. Самодержавіе, которое не имѣетъ никакой другой силы, кромѣ помощи народныхъ массъ, — это народовластіе въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Но это одновременно — власть народныхъ массъ, которыя знаютъ, что они окружены врагами и что надо соединить свои силы, чтобы враговъ побѣдить.

Нѣтъ революціи безъ самодѣятельности широкихъ массъ трудового народа. Мѣстные Совѣты — это органы самодѣятельности массъ. Но революція Совѣтовъ была бы задавлена силами контръ-революціи, если бы не создала центральный органъ борьбы, т. е. правительство, т. е. государство, которое соединяетъ и направляетъ всѣ силы мѣстныхъ Совѣтовъ.

Разъ это такъ, то наука анархистовъ, что въ революціи все надо строить на самодѣятельности массъ, что не нужно никакого рабочаго правительства, — эта наука направлена противъ интересовъ трудового народа, противъ революціи — т. е. — наука контръ-революціонная. Предоставляя анархистамъ свободу распространенія своихъ взглядовъ, мы никогда не закрывали глазъ на опасность анархическихъ стремленій для революціи. Несмотря на то, что лично честные анархисты глубоко убѣждены, что служатъ дѣлу раскрѣпощенія массъ, — они объективно служатъ дѣлу буржуазной реставраціи.

Но мысль надо преодолѣвать мыслью, и Совѣтская власть никоимъ образомъ не посягала на свободу анархистской пропа-

ганды. Поскольку же идейными анархистами стали какія нибудь рабочія группы — Совѣтская власть предоставляла имъ помѣщенія для редакцій газетъ. Она дѣлала это въ глубокомъ убѣжденіи, что не насиліе, а пропаганда о наукѣ революціи — самое лучшее средство преодолѣнія анархизма, какъ идейнаго теченія.

Иначе дѣло обстоитъ, если рѣчь идетъ о попыткахъ прямого сопротивленія Совѣтской власти или о дѣйствіяхъ, направленныхъ косвенно на усиленіе разрухи, на разложеніе революцій. Въ такихъ случаяхъ нельзя ждать медленнаго вліянія пропаганды— здѣсь интересы пролетаріата требуютъ немедленнаго противодѣйствія опасности. А опасность эта въ русской революціи больше, нежели въ революціи какой-либо другой страны.

* * *

Если бросить взглядъ на исторію анархизма, то мы увидимъ, что онъ наиболѣе силенъ не въ Германіи, не въ Англіи, странахъ наиболѣе развитаго капитализма, а во Франціи, Италіи и Испаніи, странахъ сравнительно отсталыхъ. Развитіе анархизма въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, кажется, противорѣчитъ этому положенію. Но это только видимость: анархизмъ рекрутируетъ свои кадры именно изъ среды пришельцевъ итальянскихъ, испанскихъ и русскихъ.

Вещь понятная: пролетаріатъ странъ, въ которыхъ самъ трудъ соединяетъ его въ большія массы на громадныхъ фабрикахъ, знакомитъ его со связью, существующей между разными отраслями промышленности, съ громаднымъ аппаратомъ, обслуживающимъ эту связь, — этотъ пролетаріатъ понимаетъ великолѣпно, что нуженъ центральный организмъ производства, что нужна власть, управляющая этимъ организмомъ.

Пролетаріатъ развитыхъ капиталистическихъ странъ понимаетъ, что буржуазія представляетъ громадную организованную силу, для преодолѣнія которой необходимо централизировать силы пролетаріата. Онъ понимаетъ, что невозможной будетъ побѣда надъ буржуазіей безъ созданія диктатуры пролетаріата, т. е. государственной революціонной власти, соединяющей всѣ силы рабочихъ массъ для ломки капиталистическихъ отношеній и сопротивленія буржуазіи.

Рабочимъ Испаніи или Италіи, гдѣ буржуазія не создала большихъ рабочихъ центровъ, гдѣ она не создала собственной сильной организаціи, кажется, что государственная власть это случайная выдумка людей, искусственный продуктъ. Имъ кажется, что, если бы буржуазія не запаслась этимъ искусственнымъ аппаратомъ, тогда легче можно было бы освободиться отъ рабства. А разъ это государство представляетъ только машину порабощенія, то можно ее легко разрушить.

Не понимая, что эта машина порабощенія въ то же время является машиной, централизирующей производство, они думаютъ, что надо вообще уничтожить государство. Они не понимаютъ, что для уничтоженія буржуазіи надо временно создать свою собственную рабочую власть, свое собственное рабочее государство.

Россія представляетъ собою очень хорошую почву для анархизма. Страна съ громадными мелко-буржуазными пережитками — она таитъ и въ рабочемъ классѣ громадный процентъ элементовъ, которые только въ первомъ поколѣніи живутъ жизнью городского пролетаріата. Эти элементы крестьянскаго или мелко-буржуазнаго происхожденія, понимаютъ такъ-же мало, какъ крестьянство и мелкіе торговцы, сложный механизмъ современнаго хозяйства. Крестьянинъ не видитъ своей зависимости отъ мірового рынка, отъ состоянія государства — онъ живетъ жизнью деревни. Мелкій торговецъ живетъ жизнью своей улицы. Рабочій, который не поднялся выше горизонтовъ крестьянина и мелкаго торговца, думаетъ, что если онъ захватитъ свою фабрику, захватитъ для нея уголь, то онъ спасенъ. Рабочій такого склада мыслей идетъ съ мѣшкомъ въ деревню, чтобы запастись хлѣбомъ, онъ не думаетъ, что если бы это всѣ дѣлали, — весь транспортъ былъ бы разрушенъ, колоссальныя силы не примѣнялись бы на творческую работу, а уходили на разъѣзды.

Солдатъ, который только во время войны столкнулся съ государственнымъ аппаратомъ, и то исключительно, какъ съ аппаратомъ кровопролитія и разрушенія, который видѣлъ, какъ чиновники расхищаютъ этотъ аппаратъ, смотритъ даже на рабочее правительство и государство, какъ на чужое добро. Онъ не чувствуетъ угрызенія совѣсти, когда грабитъ народное богатство,—да онъ смотритъ на рабочую власть, которая этому мѣшаетъ, какъ на тиранію. На этой почвѣ можетъ расцвѣсти анархизмъ, прививать теоріи для всякихъ групповыхъ и личныхъ расхитительныхъ тенденцій въ народныхъ массахъ.

Если меньшевистскій «Впередъ» говоритъ, что большевики поддерживали эти анархистскія тенденціи въ народныхъ массахъ, то это соединеніе лицемѣрія съ тупостью. Господа меньшевики, которые восемь мѣсяцевъ удерживали рабочихъ отъ захвата власти, которые восемь мѣсяцевъ помогали буржуазіи удерживать эту власть, помогали ей на глазахъ у народа расхищать народное достояніе, — они то усиливали во всякой народной группѣ тенденціи самочинныхъ захватовъ.

Отсутствіе центральной рабочей власти — вотъ почва для того, чтобы всякій старался на собственную руку и на собственный рискъ дѣйствовать и спасаться. Только большевики, взявъ

власть, создавъ рабочее и крестьянское правительство, открыли путь для обезпеченія интересовъ рабочаго класса въ цѣломъ и только тѣмъ могутъ противодѣйствовать анархическимъ тенденціямъ въ средѣ рабочихъ массъ.

Только власть, которая принимаетъ всѣ мѣры, чтобы обезпечить хлѣбъ голоднымъ, чтобы дать помѣщеніе бездомнымъ, чтобы наладить работу на фабрикахъ, — она имѣетъ право и моральную силу для самой безпощадной борьбы съ анархическими тенденціями народныхъ массъ.

Мы, которые отнимаемъ у буржуазіи средства производства, можемъ сказать народу: всякій, кто грабитъ буржуазію на собственный рискъ и страхъ—тѣмъ самымъ отнимаетъ у народа то, что въ будущемъ должно быть достояніемъ всего народа, тотъ поступаетъ своекорыстно, противъ интересовъ народныхъ массъ, и этого надо взять на цѣпь.

Когда Керенскій разоружалъ анархистовъ на дачѣ Дурново, и когда меньшевики и с.-р. разоружали большевиковъ, у нихъ тряслись руки: они сами великолѣпно знали, что они защищаютъ буржуазную собственность противъ рабочихъ. Когда рабочее правительство, которое отняло оружіе у буржуазіи, и которое шагъ за шагомъ идетъ къ уничтоженію капитализма, принуждено покорять силой анархистовъ, оно дѣлаетъ это съ спокойной совѣстью, ибо оно защищаетъ народные интересы отъ лицъ, расхищающихъ народное достояніе, мѣшающихъ процессу экспропріаціи капиталистовъ.

Обыватель радуется, что его на темной улицѣ не ограбятъ— мы можемъ ему оставить это удовольствіе, потому что мы въ ясный день силою закона отнимемъ у него то, что онъ, какъ капиталистъ, награбилъ у народа.

Совѣтская власть не боялась криковъ буржуазіи, когда покоряла съ оружіемъ въ рукахъ Рудневыхъ, Корниловыхъ, Калединыхъ; совѣтская власть не боится криковъ анархистовъ, когда заставляетъ съ оружіемъ въ рукахъ подчиниться анархистовъ. И въ одномъ и въ другомъ случаѣ она защищаетъ тѣ же самые интересы: интересы рабочаго класса, который, вырвавъ власть изъ рукъ капиталистовъ, не можетъ ее сдѣлать игрушкой въ рукахъ грабителей, грабящихъ капиталистовъ для того, чтобы сдѣлаться мелкими капиталистами.

К. Радекъ.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
1058488